

То ли слухи о недавней выходке Лэй Лижэня успели разойтись по округе, то ли им просто повезло, но до самого конца рабочего дня их больше никто не тревожил.

На ночлег устроились в коровнике. К счастью, в трактир «Лайфу» изредка заглядывали путешественники на лошадях, поэтому в стойлах всегда держали свежее сухое сено. Закопавшись в пахучую траву, двое бродяг и собака устроились вполне сносно.

Го Нуань прижался к боку Лэй Лижэня, пытаясь согреться. Ранней весной ночи дышали ледяной стужей, хотя днем солнце уже заметно припекало.

Сквозь прорехи в прохудившейся крыше виднелось чистое темное небо. Яркая, маслянисто-желтая луна сияла над головой, словно безмолвная свидетельница их скромного прибежища.

— Послушай, парень, — глухо заговорил Чжан Мяо, так и не сумев совладать с гложащим его любопытством. — Куда подевалось твое боевое искусство?

Рядом тихо похрапывал заснувший Го Нуань.

— Предали, — коротко бросил Лэй Лижэнь.

В этом одном слове крылась целая бездна невысказанной боли. В чем он провинился, за что заслужил подобную участь? Соверши он в прошлом смертный грех, теперешнее падение можно было бы назвать справедливой карой. Тогда он смирился бы с судьбой. Но даже если взбунтоваться против нее — разве это вернет утраченное?

— Если бы тебе вернули силу... если бы ты снова мог тренироваться, что бы ты сделал? — спросил старик.

Ответ мальчишка банальной глупостью вроде «стал бы жить мирно» или «просто усердно трудился», Чжан Мяо тут же потерял бы к нему всякий интерес. Сам старый нищий вынашивал месть долгие двадцать лет, преодолевая боль и лишения. Он не был праведником и презирал пустые благородные речи.

Лэй Лижэнь опустил голову, глядя на крепко спящего Го Нуаня. Желтый щенок во сне зацепился крошечным коготком за его рукав — доверчиво, ища защиты.

— Я бы отомстил, — тихо, но отчетливо произнес мальчик. — Я бы остался рядом с ними и заставил их изо дня в день наблюдать, как ко мне возвращается бывшая мощь. Весь мир должен уяснить: того, кто предаст меня, ждет страшная расплата.

Чжан Мяо в свое время выбрал другой путь — бегство. Он прятался, копил силы долгих два десятка лет и вернулся карающей дланью лишь тогда, когда обрел способность стирать горы в порошок. Но за эти годы его душа выгорела дотла. Ненависть сожрала его молодость, лишив

возможности просто радоваться жизни. Все его существование свелось к одной-единственной цели. И когда враги пали, долгожданное облегчение так и не наступило. Пустота внутри лишь разрослась.

«Если бы я тогда поступил так, как этот малец... терзала бы меня эта мертвая пустота? Почувствовал бы я вкус настоящей жизни?» — подумал Чжан Мяо.

Ответа у него не было. Свою жизнь заново не перепишешь. А вот у Лэй Лижэнь всё только начиналось.

— А если я скажу, что могу дать тебе этот шанс? — прищурился старик.

Памятуя о той невероятной мощи, которую этот бродяга явил днем, Лэй Лижэнь не усомнился в его словах. Тот не лгал.

— Что взамен? — деловито спросил мальчик.

Простой вопрос выдал недетскую практичность Лэй Лижэнь. И то верно: бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а на жестоком континенте Цзолань слово «милосердие» давно позабыли.

— Раз уж ты так жаждешь расплатиться... — Чжан Мяо хмыкнул. — Сделай так, чтобы однажды твое имя гремело в каждом, даже самом глухом уголке континента Цзолань.

О подобном величии могли мечтать лишь легендарные Боги войны.

Лэй Лижэнь прижал к себе теплое тельце щенка. Го Нуань безмятежно сопел, даже не подозревая, какая невероятная судьба вершится прямо сейчас у него над ухом. Знай он об этом, наверняка бы обрадовался. Маленький пес разделил бы его ликование и понял, что ради такого шанса стоит рискнуть всем, что у них осталось.

— По рукам, — твердо кивнул Лэй Лижэнь.

Чжан Мяо поднялся на ноги, отряхивая солому.

— Бери своего пса. Уходим.

Этот ночной побег без предупреждения отрезал последнюю нить, связывавшую его с трактором «Лайфу». Лэй Лижэнь чувствовал, что навсегда прощается с жалкими остатками прежней жизни.

Маленький Го Нуань весил совсем немного. Мальчик осторожно, стараясь не разбудить, прижал щенка к груди.

Сливаясь с ночными тенями, они проскользнули мимо ворот. Проснулся ли кто-то от шороха шагов, заметил ли их уход — Лэй Лижэню было уже всё равно.

Они долго шли по каменистой тропе за черту города, пока не вышли к глухому обрыву. Внизу зияла непроглядная бездна. Го Нуань к этому времени уже окончательно проснулся. Обнаружив, что Лэй Лижэнь куда-то тащит его сквозь ночной туман вслед за старым нищим, щенок озадаченно завертел головой, но объяснять ему ничего не собирались.

— Пса оставь здесь, — Чжан Мяо небрежно ткнул пальцем в пустоту перед собой. — Прыгаем вниз. Там глубокое озеро, главное — удержи дыхание.

«Началось! Наконец-то сюжет вернулся в привычное русло!» — мысленно возликовал Го Нуань.

Старик вел главного героя к своему старому другу. В оригинальном романе «Боевое зло» имя этого человека не раскрывалось — его называли просто Мудрецом медицины, великим целителем с чудодейственным даром. Но вот почему мастер столь высокого ранга решил похоронить себя в этой глуши, на дне мрачного ущелья, Го Нуань не знал — в тех главах, что он успел прочесть перед смертью, об этом умалчивалось.

На самом дне ущелья действительно плескалось огромное озеро. Прыжок с такой высоты сулил сильный удар о воду, но для тренированного тела это не смертельно. А там, у кромки воды, начиналась тропа, ведущая прямо к обители Мудреца медицины.

Го Нуань мысленно перекрестился бы, будь у него руки. Сюжет выравнивался, и это приносило невероятное облегчение. Наблюдать за тем, как канон летит к чертям, было невыносимо. Хотя бы дальше всё шло по писаному.

Он уже приготовился согласно твякнуть и остаться на краю, как и советовал старик.

— Он пойдет со мной, — отрезал Лэй Лижэнь, лишь крепче сжимая щенка.

— Как знаешь, — безучастно хмыкнул Чжан Мяо и без лишних слов шагнул в пустоту.

«Что?! Какое «с собой»?! Я не подписывался на экстремальные прыжки!» — паника мгновенно охватила Го Нуаня.

В прошлой жизни он был типичным домоседом и за версту обходил любые аттракционы. Но Лэй Лижэнь даже не взглянул на перекошенную от ужаса морду своего любимца. Секунда — и они полетели вниз.

Хоть бы предупредил! Зажмурившись изо всех сил, щенок вцепился когтями в куртку мальчика, панически боясь, что тот выпустит его в полете. Единственным спасительным якорем в этом безумном падении было тепло рук Лэй Лижэня, бережно прижимавших его к себе.

И всё же сквозь страх пробивалось странное, щемящее чувство. Лэй Лижэню было всего девять лет. Как ребенок мог шагнуть в бездну с таким пугающим равнодушием? Ни азарта, ни крика ужаса — абсолютная, глухая пустота в душе.

От этого Го Нуаню стало не по себе.

Свист ветра оборвался внезапно. Водный удар выбил остатки мыслей. Тело устремилось на глубину, увлекая их в холодную, темную толщу озера.

Собачьи легкие не приспособлены к затяжным погружениям. Вода настойчиво пыталась прорваться внутрь. Теперь-то Го Нуань понял, почему старик предлагал оставить его на берегу. Но Лэй Лижэнь... он просто не мог его бросить. Наверняка он боялся, что без него щенок погибнет или попадет в чужие, жестокие руки.

«Глупый, упрямый мальчишка...» — ласково подумал Го Нуань, несмотря на то, что легкие уже горели от нехватки кислорода.

Лэй Лижэнь казался жестоким, но его израненное детское сердце всё еще способно на глубокую привязанность. Если он так оберегает обычного пса, значит, искра человечности в нем не угасла. Его душу можно спасти, направить на верный путь... Вот только кто займется его воспитанием, пока сам Го Нуань не может даже заговорить по-человечески?

В этом безумном мире рассчитывать Лэй Лижэню было не на кого.

Вода обступала со всех сторон, выхода наружу не было видно. Легкие сковал спазм, перед глазами поплыли черные круги. Мысли путались, стирая воспоминания о том, кто он такой и как здесь оказался. Осталось лишь отчаянное, изнуряющее желание прекратить эти муки. Вскоре тьма окончательно поглотила его сознание.

— Что там у тебя? — спросил Чжан Мяо, заметив возню на берегу.

Выбравшись на сушу, Лэй Лижэнь лихорадочно давил на ребра щенка, пытаясь выжать воду из его крошечных легких. Поняв, что толку от этого мало, мальчик замер, оцепенело глядя на бездыханное тельце.

— Твой пес слишком слаб, — покачал головой старик, тяжело вздохнув. — Оставил бы его

наверху — глядишь, и выжил бы.

Чжан Мяо никогда не отличался состраданием к людям, а судьба дворовой собаки заботила его меньше всего.

Лэй Лижэнь вздрогнул, словно очнувшись, и со свирепой нежностью прижал мокрого щенка к себе.

«Даже если он сдохнет, он останется моим», — пронеслось в его голове с болезненной отчетливостью.

Он никогда и нигде его не оставит. Чтобы его пес признал другого хозяина? Чтобы его замучил какой-нибудь живодер в его отсутствие? Одна лишь мысль об этом вызывала у Лэй Лижэня приступ глухой ярости.

«Если умирать, то только вместе. И забрать его жизнь имею право только я».

Из-за слишком сильной хватки Го Нуаню зажало ребра, и он, содрогнувшись, изверг из себя струю озерной воды. Дыхание с хрипом вернулось в грудь. Придя в себя, он сердито тявкнул пару раз, укоризненно глядя на своего мучителя.

«Совсем с ума сошел?!» — бушевал в мыслях щенок.

Чжан Мяо — могущественный практик боевых искусств, ему этот прыжок что легкая прогулка. Да и Лэй Лижэнь, пусть и лишился сил, обладал закаленным телом. Но он-то, Го Нуань, сейчас всего лишь крошечный, хрупкий комок шерсти! Как можно было так рисковать?

Пережитый ужас удушья оставил мерзкий осадок. Возмущенный до глубины души, щенок решил объявить Лэй Лижэню бойкот.

Однако стоило ему встретиться взглядом с мальчиком, как запал угас, сменившись липким страхом. Глаза Лэй Лижэня отливали жутким багрово-черным гляncем. Омытые озерной водой, они сияли пугающим, потусторонним блеском.

В панике Го Нуань вырвался из объятий и, перебирая лапами, бросился следом за Чжан Мяо.

Старик удивленно оглянулся на выкарабкавшуюся из лап смерти собаку, но задерживаться не стал.

— Двинулись, — бросил он.

Лэй Лижэнь медленно поднялся. Он буравил тяжелым взглядом спину бегущего впереди щенка. Мальчик прекрасно уловил обиду в собачьем лае, и то, как легко этот комок шерсти променял его объятия на чужого человека, отозвалось в груди острой, болезненной вспышкой гнева.

Го Нуань семенил впереди, не подозревая, что под затылком у него буквально плавится воздух. Его не покидало смутное ощущение опасности, но он списывал всё на разыгравшееся воображение. Вокруг высились лишь угрюмые скалы да шумела вода — откуда взяться врагам?

Тем временем ярость внутри Лэй Лижэня разрасталась, застилая взор темной пеленой. Кровь прилила к глазам. Не находя выхода удушливой злобе, он зажмурился и до крови прикусил губу. Резкая боль немного протрезвила разум. Распахнув глаза, мальчик рванулся вперед, нагнал щенка и, проигнорировав слабое сопротивление, крепко прижал к себе.

«Ладно-ладно, сдаюсь», — мысленно вздохнул Го Нуань, прекращая брыкаться.

Глупо собаке дуться на человека. Всё равно этот упрямец не поймет его жалоб, а качать права в теле домашнего питомца — затея изначально проигрышная.

Почувствовав, что щенок затих и послушно уткнулся носом в его плечо, Лэй Лижэнь медленно выдохнул. Багровая муть перед глазами исчезла, и зловещая, тяжелая аура вокруг него наконец рассеялась.

<http://bllate.org/book/20621/2162138>